

Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И.Бастрыкина газете "Ведомости"

"Некуда сажать - это не аргументация" - Александр Бастрыкин, Председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ.

Какой эффект дало создание штаба при СКП по закрытию Черкизовского рынка? Кто и зачем раздувает в Москве тему гастарбайтеров? Кто больше всего погряз в коррупции и как с этим бороться? Ответы знает Александр Бастрыкин.

Александр Бастрыкин в интервью "Ведомостям" доказывает, что разделение следствия и прокуратуры было оправданным, но проводить дальнейшую реформу и создавать единый следственный комитет по крайней мере в ближайшие пять лет не стоит: это дорого и неэффективно.

Насколько оправдало себя создание Следственного комитета? Улучшились ли показания работы следствия?

Реформа позволила создать необходимый баланс полномочий. Прокуроры освобождены от непосредственной ответственности за итоги следственной работы и более принципиально реагируют на нарушения закона в ходе следствия. Главное — ликвидирован на предварительном следствии монополизм. Он вреден в любой сфере, в том числе в правоохранительной. Раньше надзор и следствие были в одних руках. В результате реформы удалось развести эти две функции: нельзя одной рукой возбуждать дела и проводить расследование, а другой следить за законностью следствия. В то же время прокуратура не лишилась главной функции — надзора за законностью расследования. На стадии возбуждения дела и предварительного расследования прокуратура может отменить постановления следствия, на стадии его завершения — не утвердить обвинительное заключение. Разделение властей продолжается — и это в целом позитивный процесс.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Тем не менее продолжают попытки вернуть прокуратуре право на возбуждение дел и другие функции.

Эти попытки не очень конструктивны. Мы говорим оппонентам: дайте нам возможность поработать. В сентябре СКП будет только два года. Реформа реализуется, и нужно хотя бы 4-5 лет, чтобы объективно оценить ее результаты. А не возвращать все на круги своя через такой короткий период времени. Тем более что статистика показывает, что по некоторым позициям качество следствия даже улучшилось (см. таблицу внизу).

Как же вы объясняете попытки отменить некоторые шаги той реформы, иначе распределить полномочия между СКП и прокуратурой?

У таких попыток есть помимо прочего и психологический фактор. Раньше прокурор обладал всей полнотой власти, огромной властью, а к власти быстро привыкаешь. Власть трудно отдавать, власть — весьма опасная вещь, в том числе и для того, кто ею обладает: когда ее начинаешь ощущать, реализовывать, она начинает тебя захватывать, становится самоцелью. А нам не надо власти ради самой власти. Надо только, чтобы нам не мешали работать. Потому что функция следствия — это оперативная функция. Она предполагает оперативность, мобильность, самостоятельность. Вот сейчас, например, предлагают вернуть санкцию прокурора на арест. Прокурору в этом случае потребуются сутки для ознакомления с материалами дела. А ведь санкцию дает еще и суд, судье тоже надо ознакомиться с материалами дела. Закон дает всего 48 часов, чтобы вынести решение об аресте задержанного. А когда же мы, следствие, будем собирать доказательную базу — проводить обыски, выемки, задержания, допросы? И так-то еле успеваем... Так что давайте лет через пять подведем итоги этого реформирования, тогда и будем решать — спокойно и без эмоций.

Многим не нравится конкуренция между СКП и прокуратурой. А что в этом, собственно, плохого?

В этом и суть реформы, только надо говорить не о конкуренции, а о разных правовых позициях. Конкуренция — это на рынке. А здесь два подхода двух юристов. И то, что принцип состязательности теперь есть не только в суде, но и на стадии предварительного расследования, — это безусловное благо. Кстати, это расширяет и гласность на стадии следствия: когда есть спор, его трудно скрыть. К тому же наши дела часто рассматриваются в судах присяжных. А в этих новых условиях часто не готовы работать как следователи, так и прокуроры. Поэтому мы сразу настраиваем наших следователей на то, чтобы собирать доказательства таким образом, чтобы их могли понять и оценить присяжные — не юристы,

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

простые люди, зачастую подверженные эмоциям. Но и прокурор должен, представляя в суде обвинение, понимать, что он выходит не к профессионалам, а к людям «с улицы». Я много читаю о дореволюционных процессах с присяжными и поражаюсь, как тогда работали обвинители. Они, например, читали на заседаниях суда целые лекции о том, что такое дактилоскопическая экспертиза, чтобы убедить присяжных, что такое доказательство следует учитывать. Так и сегодняшним прокурорам следует лишний раз подумать: а тетя Маша поймет, что такое генетическая экспертиза? Она, может, слово «генетика» впервые в суде услышит. А ведь генетическая экспертиза по делам об убийствах сейчас очень часто используется.

А каковы сейчас ваши отношения с Генеральной прокуратурой?

Какие-либо противоречия и напряженность отсутствуют. Все вопросы решаются в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, спокойно и конструктивно.

Есть ли сейчас необходимость дальнейших структурных преобразований следственных органов, создания единого следственного органа?

Надо очень осторожно относиться к проекту создания такого большого органа, где будут сосредоточены все следственные функции по всем следственным направлениям. Прежде всего это потребует дополнительных финансовых затрат. Наши следственные работники имеют неплохое финансовое обеспечение. Мы гордимся тем, что у нас нет кадрового голода. А у следователей МВД зарплата вдвое меньше. При том что их гораздо больше — 56 000 человек (в СКП — 7730). Плюс наркоконтроль. Плюс ФСБ. Мы же не можем нашим следователям урезать оклады или не дать вновь приходящим тех же условий. Вторая проблема — альтернативная подследственность. Я считаю, что должна быть определенная специализация, пусть каждый занимается своим делом. Мы — тяжкими и особо тяжкими преступлениями, убийствами, коррупцией. МВД — кражами, грабежами, разбоем, мошенничеством. Следователи МВД расследуют процентов 70 всех дел и имеют налаженные связи с оперативными службами. Зачем эти связи разрушать? То же можно сказать и о следователях наркоконтроля и ФСБ, имеющих свою специфику. И потом, никто еще ни разу не сказал: а во имя чего нужно проводить новую реформу?

Но есть ведь западный пример, опыт ФБР США.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

А это не очень правильный пример. ФБР расследует всего 10-12% дел. И, кроме того, это скорее не следственный орган, а орган оперативно-розыскной деятельности, который работает по очень узкому кругу составов преступления. И не затрагивает основную массу преступности, по которой расследования проводят органы прокуратуры и полиция. А объединение всего и вся — вопрос, который надо очень серьезно взвесить. Дискуссия об этом продолжается лет 30-35. Но весомых аргументов я пока не услышал. Кстати, в соседнем Казахстане создали единый следственный орган, но реформу вскоре отменили: пришли к выводу, что она была ошибочной.

Какова динамика расследования СКП дел о коррупции?

В прошлом декабре я подписал указание «Об организации работы в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в сфере противодействия коррупции». Его смысл — установить единообразный подход к вопросам организации расследования преступлений коррупционной направленности. Разработана и введена статистическая отчетность. Даны определенные методические рекомендации. В ряде следственных управлений (по Москве, Волгоградской, Смоленской, Тульской областям) созданы специализированные подразделения по расследованию коррупционных преступлений. В их составе — наиболее опытные, квалифицированные и инициативные следователи. В прошлом году в следственные органы Следственного комитета поступило 48 887 сообщений о преступлениях коррупционной направленности. Это на 1718, или 3,6%, больше показателя за 2007 г. По итогам их рассмотрения возбуждено 10 100 уголовных дел — на 1,6% больше аналогичного показателя за 2007 г. (9925 дел). В этом году, напротив, тенденция к снижению количества подобных обращений. В I квартале 2009 г. их было 14 294 — на 10,5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Но дела, несмотря на это, возбуждали чаще — их уже 4155 (+19%). Кстати, возвращаясь к вопросу о необходимости создания СКП... Ведь прокуратуре ничто не мешало проводить антикоррупционную работу с такой же эффективностью прежде. Наоборот, вроде бы проще, когда все полномочия сосредоточены в одних руках... Кстати, сейчас значительное количество дел прокуроры возвращают нам на доследование, и мы в большинстве случаев с этим соглашаемся. Такой подход позволяет еще в досудебной стадии устранить недостатки следствия.

А какие сферы наиболее коррумпированы?

Статистика показывает, что наиболее коррумпированными остаются правоохранительная сфера (в 2008 г. к уголовной ответственности было привлечено 3329 человек), сфера здравоохранения (433), образования (378). Но растет число преступлений и в других областях. Например, в финансово-бюджетной сфере за I квартал к ответственности привлекли 194

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

человека (за весь 2008 год их было 137). Нередко уголовные дела возбуждаются в отношении групп коррупционеров. СУ СКП по Москве завершено расследование уголовного дела в отношении преступного сообщества, в состав которого помимо предпринимателей входили руководители ОБЭП УВД по СЗАО Москвы, бывший прокурор этого округа Валерий Самойлов, тушинский межрайонный прокурор Борис Нерсесян и следователь той же прокуратуры Павел Кирилин, которые производили незаконное изъятие имущества у ряда коммерческих структур Москвы под предлогом его «контрабандного происхождения», а затем через структуры РФФИ производили его «уценку» и продавали по рыночным ценам. В результате причинен ущерб на сумму более 550 млн руб.

Каковы основные коррупционные факторы?

Прежде всего ненадлежащий контроль за работой должностных лиц со стороны их руководителей и недостаточная работа правоохранительных органов по выявлению и привлечению к ответственности коррупционеров. Из-за чего у них возникает чувство безнаказанности. По-прежнему многие коррупционеры обладают иммунитетом от уголовного преследования и процедура привлечения их к уголовной ответственности занимает значительное время (от одного до двух лет), что дает им возможность оказывать давление на участников уголовного процесса, уничтожать документы и т. п. Например, в отношении судей согласие на привлечение к уголовной ответственности дает общественная организация самих судей — квалификационная коллегия судей. На практике это иногда приводит к необоснованному отказу или к умышленному затягиванию сроков рассмотрения наших представлений. Но не в меньшей мере коррупции способствует само состояние общества, готовность граждан платить взятки за реализацию своих законных интересов, за хорошее отношение врача и учителя к членам семьи, за продвижение по службе и т. д.

Из статистики следует, что врачи, учителя и гаишники — главные коррупционеры. Насколько это соответствует реальности?

Я тоже скептически отношусь к таким утверждениям. Скорее это особенности статистики. Коррупция — это особенный феномен. Этот вид преступности достаточно латентен. А законодательство по-прежнему несовершенно: в нем много нерешенных коллизий и пробелов, обилие норм с альтернативными санкциями, недостаток запретов на различные виды коррумпированного поведения. В нем отсутствуют само понятие «коррупционное преступление» и четкий перечень преступлений, относящихся к коррупционным. Из-за этого трудно объективно оценить состояние и уровень коррупционной преступности. Мы, кстати, предлагаем внести некоторые изменения в закон об оперативно-розыскной деятельности. В частности, расширить установленный в УПК перечень оснований для продления срока

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

проверки по сообщению о преступлении коррупционной направленности до 30 суток: отсутствие жестких ограничений по срокам позволит провести проверку более качественно и результативно. Кроме того, наделить руководителей следственных органов полномочиями по ознакомлению с материалами оперативно-розыскной деятельности по расследуемым уголовным делам о коррупции в полном объеме.

Часто ли привлекаете к ответственности судей?

Таких дел становится больше. Наиболее характерными примерами являются уголовные дела в отношении мирового судьи судебного участка № 83 Волгограда Ольги Акимовой, которая путем обмана приобрела право на квартиру умершего человека. Также уголовное дело в отношении судьи Ленинского районного суда Краснодара Игоря Савицкого, который в составе организованной преступной группы выносил заведомо неправосудные судебные решения и фальсифицировал материалы гражданских дел, что позволило в период с 2003 по 2005 г. завладеть пятью квартирами граждан общей стоимостью более 4 млн руб. Кроме того, буквально недавно возбуждено уголовное дело в отношении судьи Арбитражного суда Кемеровской области Ольги Левченко, подозреваемой в мошенничестве. Судья, не имея реальной возможности влиять на разрешение дела, через посредника — арбитражного управляющего Евгения Якима потребовала от директора денежные средства за оказание содействия, угрожая негативными последствиями для предприятия.

А много ли дел о рейдерстве? И что это за дела?

Всего с 2007 г. следователями Следственного комитета расследовалось более 80 уголовных дел о рейдерстве. В суд направлено свыше 10 дел. У нас есть примеры грамотно организованной и спланированной работы по выявлению рейдерства — известное уголовное дело в отношении членов организованного преступного сообщества под руководством Владимира Барсукова (Кумарина), которое бесчинствовало на территории Санкт-Петербурга в течение нескольких лет. Банда преступников, запугивая и расправляясь с теми, кто стоял у них на пути, завладела имуществом магазина «Смольненский», Петербургского нефтяного терминала, Кондитерской фабрики им. Крупской, отеля «Санкт-Петербург», универсама «Пулковский» и других предприятий. Окончены расследования дел и в отношении других дерзких и опасных организованных сообществ. Так, пресечена преступная деятельность группировок рейдеров Сергея Шимкевича, Олега Оляды и др., совершивших незаконный захват собственности ОАО «Томскнефть» на общую сумму более 8 млрд руб. и еще 18 преступлений экономической направленности; Андрея Леухина и еще 10 обвиняемых в завладении имуществом и денежными средствами ООО «Северо-Западная финансовая группа», ОАО «Терминал», ООО «Дары моря» на общую сумму свыше 347 млн руб. В расследовании громких, резонансных

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях мы активно взаимодействуем с оперативными органами ФСБ России, это сотрудничество имеет глубокие корни и, как правило, деловой, неформальный характер, что положительно сказывается на его результатах.

В Минюсте по поручению президента о либерализации уголовного законодательства подготовлен пакет поправок в Уголовный кодекс. Предлагается, в частности, значительно снизить сроки наказаний по экономическим преступлениям, в том числе мошенничеству, растрате, причинению ущерба без цели хищения, отмыванию денег. Как вы относитесь к таким инициативам?

Следственный комитет всегда очень активно участвует в рассмотрении и обсуждении таких законопроектов, имеющих непосредственное отношение к сфере его деятельности. В целом упомянутые предложения заслуживают внимания при условии одновременного установления штрафов, многократно превышающих нанесенный ущерб. Другое дело, нужно принимать такие решения не потому, что в стране не хватает тюрем, не потому, что мы думаем, как побольше выпустить. Надо думать том, как не допустить преступлений, как проводить профилактическую работу. В США дали Мэдоффу 150 лет — и никто не говорит, что там слишком строгое законодательство. Некуда сажать — это не аргументация. Меня она как гражданина не устраивает. Я читаю сводки. Ежедневно в России убивают и насилуют по 15-20 детей. А нам говорят: знаете, у нас тюрем не хватает, давайте сокращать сроки. Я считаю наоборот: по особо опасным преступлениям против личности сроки надо увеличивать. А что касается экономических преступлений — может быть, сажать и не обязательно, но тогда надо полностью восстановить конфискацию имущества. Недалеко от моей служебной дачи в Москве я вижу настоящие замки. Во Франции таких замков не найдешь в таком количестве. Я бы хотел знать, где владельцы этих замков такие деньги заработали. Если доказана вина этих людей, не надо их в тюрьму сажать. Но надо, чтобы в таких замках появлялись дома престарелых. Или детские сады. Или детские дома. Санатории. А бывшие владельцы пускай там работают привратниками и моют полы. Но ведь так вопрос авторы этих реформ не ставят?

Однако институт конфискации уже есть в Уголовном кодексе.

А давайте посмотрим статистику. Она применяется только в 10 случаях из 100, когда она возможна. Потому что все переписывают на тещ и на бабушек. Не подкопаться. Значит, надо расширить круг фигурантов, в отношении которых может применяться конфискация. Доказали, что чиновник украл, а на наворованное построил большое поместье, записанное на тещу. Значит, тещу надо переселить на дачу, а поместье отдать государству. Подытоживая —

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

экономические преступники если хотят остаться на свободе, то пусть возмещают деньгами и владениями. А убийц и насильников надо наказывать по полной строгости, как в Америке.

Продолжается ли сейчас расследования по делам, связанным с ЮКОСом?

В настоящее время в Главном следственном управлении СКП расследуется уголовное дело в отношении основных акционеров и менеджеров ОАО «НК «ЮКОС», которые, действуя в составе организованной группы, от имени руководителей подставных российских компаний в качестве мнимых покупателей по заниженным ценам присваивали нефть добывающих дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС», а с приобретенными в результате хищения денежными средствами осуществляли финансовые операции и другие сделки. Виновные в совершении указанных преступлений лица в настоящее время находятся на территории Великобритании, США, Израиля и объявлены в международный розыск.

Дело замминистра финансов Сергея Сторчака часто связывают с давлением неких сил на Министерство финансов, а осужденный недавно бывший начальник ГСУ Довгий заявлял, что оно якобы возбуждено без должных оснований по инициативе внешних сил, намекая на ФСБ. Как вы прокомментируете эти утверждения?

В последнее время по громким коррупционным делам сторона защиты часто оказывает давление на общественное мнение, чтобы опорочить действия следственных органов и отвести внимание общественности от сути преступления, представив это так, что следствие якобы вынуждено принимать необоснованные решения под действием неких внешних сил. Но такой метод защиты не является действенным, поскольку им никак не опровергается сам факт совершенного преступления. Уголовное дело в отношении Сторчака никогда не имело своей целью оказание давления на Министерство финансов в целом. В результате проведенных следственных действий была изобличена группа лиц, в которую входил и Сторчак, пытавшихся похитить денежные средства в особо крупном размере из государственного бюджета (покушение на мошенничество). На момент пресечения преступных действий организованной группы умысел ее участников был направлен на хищение \$43,4 млн (1,06 млрд руб. по курсу ЦБ). Расследование завершено, обвиняемые знакомятся с материалами дела, после чего оно будет направлено в суд.

Есть ли материалы, подтверждающие вину Евгения Чичваркина? Достаточно ли их, чтобы передать дело в суд?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

В Главном следственном управлении СКП расследуется уголовное дело по фактам похищения и незаконного лишения свободы человека, вымогательства имущества в особо крупном размере, заведомо ложного доноса с искусственным созданием доказательств обвинения, грабежа, истязания, превышения должностных полномочий, в совершении которых обвиняются участники организованной группы, в том числе сотрудники компании «Евросеть». В отношении бывшего владельца указанной компании Чичваркина вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого по фактам похищения человека и вымогательства имущества в особо крупном размере. Объем обвинения в отношении него не изменялся. Другим участникам организованной группы предъявляются обвинения в соответствии с их ролями при совершении вышеуказанных преступлений. Следствием собрано достаточное количество доказательств причастности обвиняемых лиц к совершению в 2003-2004 гг. на территории Московского региона и Тамбовской области преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Вина сотрудников компании «Евросеть» полностью подтверждается собранными доказательствами (их собственными показаниями, показаниями потерпевших граждан и свидетелей, экспертными заключениями, выемками и осмотрами документов, фонограммами телефонных переговоров). Четверо обвиняемых — вице-президент по экономической безопасности и юридическому обеспечению Борис Левин, руководящие сотрудники службы безопасности Сергей Каторгин, Андрей Ермилов и Виталий Цверкунов — находятся под стражей. Такая же мера пресечения избрана в отношении Чичваркина. Еще три фигуранта — Александр Олесик, Роман Чичков и Александр Курта — под подпиской о невыезде. Следствием получены факты неоднократного воздействия на свидетелей обвинения со стороны неустановленных лиц с целью изменения данных ими на следствии показаний, изобличающих Чичваркина, Левина и др. Сбор доказательств практически завершен, в отношении находящихся под стражей и подпиской о невыезде обвиняемых дело для завершения расследования будет выделено в отдельное производство, и в ближайшее время следствие готово предъявить участникам процесса материалы дела для ознакомления.

Какой был смысл создать штаб под руководством СКП по Черкизовскому рынку? Имело ли это эффект?

Самый главный эффект — рынок не работает. Хотя, когда мы начинали работу, многие не верили, что он будет закрыт. Но он закрыт. Причем строго на основании закона. Каждый участник штаба работал по своей тематике, в рамках своей компетенции: и пожарники, и Роспотребнадзор, и ФМС, и следователи. А в целом итог налицо. Ничего страшного для легальных мигрантов не произошло — огромные просторы нашей страны нуждаются в дешевой рабочей силе. Того, что там творилось, — наркотики, публичные дома, укрывательство беглых преступников — быть не должно. А раздувание темы гастарбайтеров — это лоббирование интересов некоторых предпринимателей, нуждающихся в дешевых работниках. Поезжайте на мою родную Псковщину. Это недалеко от Москвы — это ближе,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

чем Таджикистан и Узбекистан. Там мужики маются от безделья, пьянствуют, но организовать вывоз псковских мужиков в Москву труднее — нужны транспорт, общежитие, еда, достойная зарплата. Использовать молчаливых и покорных нелегалов, конечно, легче. ФМС говорит: нелегалы совершают всего 3% преступлений. Но мне как гражданину и этих 3% не нужно.

Но ведь таких рынков, как Черкизовский, много.

Правильно. И это предмет для активной работы ФМС и милиции.

А штаб не прекратил свою работу в связи с тем, что рынок закрыт?

Пока деятельность рынка только приостановлена. А штаб доведет свою работу до конца. Мы продолжаем проводить следственные действия в рамках УПК РФ.

Из известного дела по китайской контрабанде было выделено дело о контрабанде и отмывании денег на Черкизовском рынке. Расследуется ли оно?

ГСУ СКП расследуется уголовное дело, возбужденное 6 февраля 2009 г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 и ч. 3 ст. 285 УК РФ в отношении сотрудников Балтийской таможни СЗТУ ФТС РФ Надежды Загородней, Ирины Смирновой, а также Дениса Шебарова и иных неустановленных лиц по фактам контрабандного перемещения товаров из Китайской Народной Республики через таможенную границу Российской Федерации в зоне ответственности Северо-Западного таможенного управления ФТС РФ в адрес различных подставных грузополучателей с последующей реализацией указанных товаров на рынках Москвы, Московской области и других регионов, это дело выделено из уголовного дела, возбужденного 7 сентября 2000 г. по факту контрабандного ввоза мебели в адрес ООО «Лига-Марс». В ходе проведенных в сентябре 2008 г. следственных мероприятий по адресу: Москва, Сиреневый бульвар, вл. 4, в складском помещении, арендованном у ООО «КБФ АСТ», где находилось под видом дополнительного офиса «Черкизовский» ООО «КБ «МК банк», изъяты неучтенные денежные средства. Следствие устанавливает их владельцев. Кроме того, по вышеуказанному адресу не зарегистрировано право ООО «КБФ АСТ» на объекты недвижимого имущества. А так называемый дополнительный офис «Черкизовский» располагался по этому адресу на основании поддельного свидетельства о государственной регистрации права на недвижимое имущество. Согласно ответу УФРС по Москве по указанному в свидетельстве реестровому номеру объекта — 48122 — числится ОАО «АКБ «Лэфко-банк». Расследование по всем этим фактам продолжается.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Что касается экономических преступлений — может быть, сажать и не обязательно, но тогда надо полностью восстановить конфискацию имущества. Недалеко от моей служебной дачи в Москве я вижу настоящие замки. Во Франции таких замков не найдешь в таком количестве. Я бы хотел знать, где владельцы этих замков такие деньги заработали. Если доказана вина этих людей, не надо их в тюрьму сажать. Но надо, чтобы в таких замках появлялись дома престарелых. Или детские сады. Или детские дома. Санатории. А бывшие владельцы пускай там работают привратниками и моют полы».

По данным Бастрькина, за время существования СКП вырос процент раскрытых убийств: в 2007 г. – 85%, в 2008 г. – 88%, за полгода 2009 г. – 91,1%.

В 3 раза увеличилось количество доследственных проверок в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом. В 2007 г. их было 3934, а в 2008 г. – уже 11 270.

Возросло число уголовных дел в отношении «спецсубъектов». В 2008 г. их было 1442 (в 2007 г. – 1056, в 2005 г. – 904): 642 – в отношении депутатов и 306 – против выборных глав органов местного самоуправления, 29 – в отношении судей, 136 – против адвокатов, 143 – следователей органов внутренних дел, 32 – следователей СКП.

Биография

Родился в 1953 г. в Пскове.

Окончил юрфак Ленинградского госуниверситета.

В 1980–1988 гг. – на комсомольской и партийной работе (секретарь комитета ВЛКСМ ЛГУ, замсекретаря парткома ЛГУ и др.)

1988 г. - директор Института усовершенствования следственных работников при прокуратуре СССР

2001 г. - начальник федерального управления Министерства юстиции по Северо-Западному федеральному округу

2006 г. - начальник главного управления МВД по Центральному федеральному округу

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

2007 г. - первый Замгенпрокурора, Председатель Следственного комитета при прокуратуре

Газета "Ведомости" 30 июля 2009 г. № 140 (2410)

30 Июля 2009

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507334>